В турецких городах продолжаются беспорядки, в результате которых уже появились сотни раненых с обеих сторон. Каковы причины и возможные последствия этих событий?

Комментирует член Общественной палаты России, проректор РЭУ им. Плеханова, политолог Сергей МАРКОВ.

- Беспорядки в Турции находятся, судя по всему, на пике своего развития и вряд ли скоро закончатся. Поводом для их начала послужило фактическое обезображивание точечной застройкой площади Таксим (одной из центральных в Стамбуле), что предполагало уничтожение красивого сквера Гези и снос культурного центра Ататюрка. Жители Стамбула закономерно возмутились, и вылилось всё это в радикальные акции протеста, довольно быстро перекинувшиеся на другие турецкие города. Но повод остаётся поводом, причины же этих беспорядков - значительно глубже.

У премьера Тайипа Эрдогана и его партии в Турции много сторонников, они составляют большинство граждан и живут преимущественно в провинции. Им близки идеи повышения роли ислама в обществе.

Их политическими оппонентами являются так называемые турецкие «европейцы», кемалисты, проживающие большей частью на побережье Средиземноморья. Они мечтают о вступлении Турции в Европейский союз и в известной мере придерживаются традиций, заложенных Кемалем Ататюрком. Суть этих традиций, если говорить коротко, в европеизации Турции и в сохранении большой значимости военных в управлении страной. Собственно, им-то и завещал Ататюрк быть гарантами светской, прозападной природы турецкого государства.

Что сделал Эрдоган за десять лет своего премьерства? Прежде всего, он уменьшил роль армии в государственных делах, изменив Конституцию. В значительной мере поменял армейское руководство и даже лишил свободы несколько сотен высших

офицеров, снизив тем самым и влияние армии в стране, и потенциальную возможность военного переворота. Затем начались планомерные атаки и на светские «вольности» турецкого общества, точнее той его части, которая неизменно стремится к европеизации.

Вот эти противоречия, по-видимому, и стали основной причиной нынешних беспорядков в Турции. С одной стороны, протестующие возмущены наступлением на их права и свободы, с другой стороны - испытывают сильный моральный дискомфорт от осознания того, что в Евросоюз их не примут. В этом турецкие «европейцы» тоже в какой-то мере склонны винить Эрдогана с его пусть умеренной, но достаточно последовательной исламизацией общества. Сам Эрдоган декларирует стремление Турции в ЕС, но иначе, наверное, и быть не могло, ибо откажись он публично от этой цели, нынешнее противостояние в стране было бы ещё более ожесточённым.

В том, что против премьера, по сути, единым фронтом выступают левые (их в Турции примерно 25%) и либералы (тех около 15%), нет ничего удивительного. Всех их объединяет, прежде всего, евро-центризм, борьба за права человека по-европейски.

Есть ещё несколько факторов, так или иначе влияющих или способных в ближайшем будущем повлиять на и без того весьма непростую ситуацию в Турции. Там приближаются президентские выборы, по их итогам будет выбран новый лидер страны, поскольку согласно обновлённой Конституции первая роль в государстве от премьера перейдёт к президенту. Сейчас на президентском посту там однопартиец Эрдогана Абдулла Гюль, который, судя по всему, тоже не прочь занять главный пост в стране.

То есть некоторый конфликт уже заложен внутри самой правящей партии. Не будем сбрасывать со счетов и давний антиамериканизм немалой части турецкого общества (в противовес проамериканской политике Эрдогана), и сирийский вопрос, и курдскую проблему, которые также вполне могут стать катализаторами беспорядков в Турции. А так же то, что массовые протестные акции в ней носят, как правило, весьма «брутальный» характер, сопряжены обычно с чрезвычайно жёсткими столкновениями.

Каковы перспективы разрешения (или наоборот, усиления) этих конфликтов и противоречий? Возможно, Эрдогану придётся полностью отказаться от поддержки сирийских мятежников, что в известной мере поможет Асаду ещё больше укрепить свою власть в Сирии.

В Евросоюз Турцию в ближайшие годы не примут, и как этот идейно-стратегический тупик отразится на действиях турецкой оппозиции, предугадать непросто. Эрдоган - политик очень сильный, харизматичный, списывать его со счетов, предрекать ему политическое фиаско по меньшей мере рано.

Я не стал бы исключать в будущем и дальнейшее сближение Турции под его руководством с Россией. Скажем, в форме присоединения этого государства к Евразийскому союзу. Как говорится, почему бы и нет...